

Лоран Базиль Отфёй

**История происхождения, развития и
изменения морского международного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-87

О-87 **Отфёй Л.Б.**
История происхождения, развития и изменения морского международного права / Лоран Базиль Отфёй – М.: Книга по Требованию, 2024. – 572 с.

ISBN 978-5-458-00269-1

История происхождения, развития и изменения морского международного права.

ISBN 978-5-458-00269-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Изученіе международнаго права возможно только при изученіи исторіи всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ эту науку; вотъ почему, я считалъ полезнымъ дать нашимъ молодымъ морякамъ возможность ознакомиться съ исторіею этихъ вопросовъ.

Авторитетность имени Отфейля, его глубокая ученость въ вопросахъ этого права, а главное, безпристрастіе его выводовъ и взглядовъ въ спорныхъ положеніяхъ морскаго международнаго права, не оставляло, конечно, сомнѣнія въ выборѣ автора.

Посвящая мой слабый трудъ Гардемаринамъ Морскаго Училища, начинающимъ свою международную морскую службу, считаю долгомъ своимъ принести мою глубочайшую признательность бывшему Предсѣдателю Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета, Генералъ-Лейтенанту Θεодосію Θεодоровичу *Веселаю*, Предсѣдателю Морскаго Ученаго Комитета, Вице-Адмиралу Роману Ивановичу *Баженову* и Начальнику Николаевской Морской Академіи и Морскаго Училища, Вице-Адмиралу Дмитрію Сергѣевичу *Арсеньеву* за оказанное ими просвѣщенное вниманіе и содѣйствіе моему труду.

1887 годъ.

А. Долговъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Изученіе международнаго права, спеціально примѣняемаго къ торговлѣ и мореплаванію, оставалось долгое время въ пренебреженіи въ Европѣ и въ особенности во Франціи. Но важность, вытекающая изъ морскихъ сношеній стала такъ велика, что около полстолѣтія тому назадъ, изученіе это сдѣлалось неизбѣжнымъ для всѣхъ людей, призванныхъ принимать участіе, болѣе или менѣе активное, въ управленіи своею странюю; сдѣлалось равно необходимымъ для всѣхъ гражданъ, достаточно просвѣщенныхъ для того, чтобы имѣть возможность заниматься морскими сношеніями. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ какую эпоху исторіи, интересы націй на океанѣ не представляли того громаднago развитія, до котораго они достигли въ настоящее время; ни въ какую эпоху, слѣдовательно, не чувствовали такъ живо необходимость поставить эти интересы подъ покровительство институтовъ международнаго права, и предохранить ихъ отъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя война такъ часто заставляла ихъ испытывать.

Для того, чтобы изученіе это было болѣе плодотворно, необходимо знать происхожденіе морскаго международнаго права, его развитіе и измѣненія; необходимо прослѣдить ходъ его въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и при различныхъ цивилизаціяхъ; однимъ словомъ, необходимо знать его исторію. Но до настоящаго времени нѣтъ ни одного спеціального сочиненія, которое содержало-бы это интересное описаніе, и очень немного есть лицъ, которыя имѣли-бы время заняться необходимыми изслѣдованіями, дабы пополнить работу подобнаго рода. Поэтому, нуженъ былъ трудъ, который представилъ-бы,

въ самомъ сжатомъ размѣрѣ, полную исторію морскаго междуна-роднаго права, отмѣтивъ его пробѣлы, ошибки, которыя могли въ него вкрасться и способы рѣшить тѣ вопросы, ко-торые до настоящаго времени остаются открытыми между плавающими народами. Ободренный благосклоннымъ приѣмомъ, оказаннымъ моимъ первымъ трудамъ въ этой важной отрасли человѣческихъ наукъ (¹), я не колебался предпринять столь тяжелый трудъ.

Чтобы избѣжать всякой неясности, мнѣ кажется необходи-мымъ, хорошенько опредѣлить, что я разумѣю подъ между-народнымъ правомъ. — Всякое опредѣленіе трудно, даже опас-но, я это знаю, тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ дать это опредѣленіе, дабы избѣжать того подводнаго камня, о который разбиалось большое число писателей, — смѣшенія публичнаго права внутренняго (*jus publicum internum*), съ пра-вомъ народовъ, или международнымъ (*jus gentium sive publicum externum*); первое предназначено регулировать отношенія госу-даря съ своими собственными подданными; второе — примѣ-няется къ сношеніямъ одного государства, съ другимъ госу-дарствомъ, иностраннымъ (²).

Націей называется всякое человѣческое общество, соеди-ненное подъ управленіемъ одной верховной власти, независимое не отъ какова другаго подобнаго общества, и, слѣдовательно, управляющееся своими собственными законами (³). Націи, по отношенію другъ къ другу, суть лица юридическія или мо-ральныя, свободныя, но часто призванныя поддерживать между собою различнаго рода сношенія. Изъ этихъ сношеній рож-даются взаимныя права и обязанности, и слѣдовательно —

(¹) Мое сочиненіе «Des droits et des devoirs des nations neutres, en temps de guerre maritime».

(²) Если вѣрить *Yaccel*'у то, всѣ писатели, предшествовавшіе *Wolff*у дѣлали это смѣшеніе. Это ошибка; *Grotius* и большинство изъ его послѣдователей призна-вали совершенно ясное существованіе обоихъ этихъ правъ. См. *Klüber*, «Droit des gens moderne de l'Europe», tit. prelim., ch. 1, § 2.

(³) «Народами или свободною націей называютъ независимыя государства, разсматриваемыя въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ какъ лица юридическія или моральныя». *Klüber*, loc. cit. § 1.

извѣстныя правила, которымъ необходимо слѣдовать и которыя должны быть исполняемы всѣми сторонами. Международное право есть собраніе такихъ правилъ, которыя регулируютъ отношенія націй между собою и обезпечиваютъ полное пользование правами и совершенное выцолненіе обязанностей каждою изъ націй (4).

Международное право, будучи предназначено регулировать отношенія всякаго рода, какія могутъ существовать между націями,—очень пространно; я долженъ разсматривать его только съ одной точки зрѣнія.—Трудъ этотъ ограничивается изслѣдованіемъ законовъ, относящихся къ сношеніямъ морскимъ. Однако же, такъ какъ правила общія суть неизмѣнно однѣ и тѣ же, и такъ какъ право сухопутное предшествовало праву морскому, то я часто буду принужденъ искать въ первомъ, принципы, примѣнимые ко второму. Эти принципы, которые встрѣчаются одни и тѣ же у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ имѣютъ единственное и общее основаніе—сознаніе о справедливомъ и несправедливомъ, прирожденное у всѣхъ людей: законъ божественный.

Въ своей таинственной и безконечной премудрости, Верховный Творецъ всего, Господь Богъ, хотѣлъ дать человѣку природу, способную къ самосовершенствованію и общежительности.

Изъ способности къ самосовершенствованію рождается эта непрестанная потребность въ благосостояніи, комфортѣ, роскоши,—которая постоянно развиваясь, породила промышленность и развила ее до той степени, въ какой мы видимъ ее въ настоящее время. Она породила всѣ эти потребности жизни человѣческой, которые хотя и не могутъ быть названы дѣйствительными и абсолютными, тѣмъ не менѣе разсматриваются всѣми какъ справедливыя, и удовлетвореніе которыхъ есть одинъ изъ элементовъ, почти неизбѣжныхъ, существованія.

Нѣкоторые старинные писатели рисовали намъ человѣка въ природномъ состояніи, живущемъ одиноко и отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ, ему подобныхъ; такое мнѣніе уже давно поки-

---

(4) *Klüber*, ubi sup., et note C.

нута. Я полагаю, что въ первобытномъ состояніи, и вслѣдствіе даже своихъ инстинктовъ, человѣкъ жилъ всегда въ обществѣ. Общество это было весьма ограничено; это была семья; семья постепенно увеличивалась: духъ общежитія всегда удерживалъ вновь прибывавшихъ около отца семейства, перваго главы этого перваго общества. Семья образовала племя; племя скоро сдѣлалось народомъ. Такимъ образомъ образовался народъ или нація, которая была результатомъ инстинкта къ общезительности.

Чтобы облегчить развитие этихъ двухъ отличительныхъ чертъ человѣческой расы, Богъ далъ каждому индивидууму особую способность, спеціальнѣйшій геній. Въ одной и той же семьѣ, этой колыбели націи, мы видимъ, что самыя противоположныя вкусы развиваются и помогаютъ, именно своимъ разнообразіемъ, общему существованію. Одинъ отдается преслѣдованію и ловлѣ дикихъ звѣрей, другой—разысканію, а впослѣдствіи и воздѣлыванію полезныхъ растеній; тогда какъ третій предпочитаетъ необходимый уходъ за домашними животными.— Богъ даровалъ это разнообразіе даже самой землѣ. Каждая страна имѣетъ свой собственный климатъ и свои спеціальныя произведенія. Каждое изъ нихъ безъ сомнѣнія, можетъ быть достаточнымъ для необходимаго пропитанія своихъ жителей; но нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не находился-бы въ необходимости заимствовать у другихъ тѣ продукты, которые онъ не можетъ производить самъ, дабы удовлетворить дѣйствительныя или вымышленныя потребности людскія; для того, чтобы утолить, если я могу употребить это слово, горячую жажду этого наслажденія и благосостоянія, которая вытекаетъ изъ человѣческой способности къ самосовершенствованію.

Такое большое разнообразіе человѣческаго генія и произведеній земли, могущественно содѣйствовало къ совершенствованію человѣческаго рода и къ сближенію между собою отдѣльныхъ индивидуумовъ и народовъ.—Съ того момента, какъ каждый членъ семьи началъ пріискивать свое пропитаніе, повинувшись своей спеціальной способности, прошло немного времени, какъ каждый началъ думать о возможности улучшить свой умѣренный и простой столъ, присоединяя къ произведеніямъ своей

собственной промышленности—произведенія промышленности своего сосѣда. Охотникъ захотѣлъ прибавить какіе нибудь овощи къ мясу животныхъ; земледѣлецъ думалъ, что это мясо улучшить вкусъ той пищи, которую онъ извлекалъ изъ земли. Для удовлетворенія этому взаимному желанію, каждый изъ нихъ сталъ мѣнять свой избытокъ на избытокъ другаго. Какъ только начался такой обмѣнъ, то возродилась торговля, и такимъ образомъ эта послѣдняя есть неминуемый результатъ инстинктовъ общежительности и способности къ самосовершенствованію, и результатъ этотъ, въ свою очередь, самъ сдѣлался новой причиной развитія тѣхъ двухъ качествъ, которымъ онъ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ.

Первыя мѣны, по необходимости, ограничивались между членами одной и той-же семьи, одного и того же племени; но мало по малу человѣкъ долженъ былъ искать далѣе произведеній, могущихъ удовлетворить нѣкоторыя изъ его потребностей, или доставить ему какія нибудь удовлетворенія. Для того, чтобы достать себѣ эти предметы, человѣкъ началъ мѣнять произведенія своей страны на произведенія сперва сосѣднихъ странъ, затѣмъ странъ все болѣе и болѣе отдаленныхъ отъ мѣста его рожденія. Это было началомъ уже торговли международной.

Если станемъ искать происхожденіе торговли съ отдаленными странами, то мы поражаемся тѣми путями, которые божественное провидѣніе употребляло для споспѣшествованія и распространенія сношеній одного человѣка съ другимъ, для развитія и удовлетворенія, все болѣе и болѣе, той способности къ общежительности, которою оно одарило свое созданіе. Событія, которыя съ перваго взгляда казалось бы должны порвать всякія связи между народами, вещи, которыя казалось-бы должны были воздвигнуть непреодолимые препятствія для человѣческихъ сношеній—служили и служатъ постоянно къ укрѣпленію этихъ связей и къ облегченію этихъ сношеній.

Война, одинъ изъ самыхъ ужасныхъ бичей, которые поражаютъ человѣчество, и первое дѣйствіе котораго—есть разрывъ всякихъ сообщеній между народами, начавшими непріязненные дѣйствія,—весьма часто служила къ ознакомленію съ произве-

деніями природными или фабрикованными отдаленныхъ странъ, и многіе побѣдители прокладывали своею арміею путь, по которому въ послѣдствіи должны были слѣдовать караваны мирныхъ купцовъ.

Море, это громадное водяное пространство, окружающее землю со всѣхъ сторонъ и представляющее какъ-бы непреодолимое препятствіе между различными народами, населяющими нашъ земной шаръ,—слѣвалось путемъ наиболѣе вѣрнымъ, наиболѣе удобнымъ и наиболѣе скорымъ для сношеній съ самыми отдаленнѣйшими странами; оно служитъ тою связью, которая соединяетъ всѣ части вселенной. Многочисленные острова, изъ которыхъ многіе также велики какъ континенты, не имѣютъ никакого другаго сообщенія между собою и со всѣмъ остальнымъ міромъ, кромѣ океана; вся Америка осталась-бы изолированной отъ всѣхъ другихъ обитаемыхъ мѣстъ, если-бы море не связывало-бы ее со всѣми государствами стараго свѣта. Какимъ трудностямъ, какой медленности, какимъ опасностямъ были-бы подвержены наши сношенія, даже съ Азіей и Африкой, если-бы моря, также какъ и благодѣтельные каналы, не сокращали-бы путь и не отстраняли-бы препятствія.

Весьма любопытно сравнить путешествія, которыя предпринимались нашими предками до XV столѣтія, для веденія торговли съ Индіею,—съ путешествіями, которыхъ требуетъ эта самая торговля въ настоящее время. Медленность и опасности исчезли, и какое гигантское развитіе приняли эти сношенія, столь замкнутыя въ то время. Европа и Азія соединенныя вмѣстѣ, не могли-бы доставить достаточное число вьючныхъ животныхъ для того, чтобы перевозить тѣ огромные транспорты, которые перевозятся въ настоящее время между западными и восточными окраинами стараго свѣта. Одно только мореплаваніе могло создать средства, достаточныя для удовлетворенія потребностей, происхожденію и развитію которыхъ оно само содѣйствовало.

Кто былъ первый мореплаватель? Каковъ былъ первый

челнѣ, на которомъ человѣкъ осмѣлился напасть на волны?⁽¹⁾ Вопросы эти покрыты мракомъ, который окружаетъ всю исторію первыхъ временъ міра вообще и каждой націи въ особенности; но однако же, если мы захотимъ тщательно изслѣдовать, то мы найдемъ, что весьма большое число народовъ можетъ оспаривать честь этого прекраснаго открытія. Ибо, я могу это констатировать, мореплаваніе было изобрѣтено у всѣхъ народовъ, которые жили на берегу морей и даже большихъ рѣкъ. Въ Африкѣ, въ Азій, въ Америкѣ и на островахъ, самыхъ отдаленныхъ, — вездѣ куда европейцы достигали, они находили мореплывателей и мореплаваніе: мореплаваніе очень несовершенное, безъ сомнѣнія, но находившееся въ связи со степенью цивилизаціи тѣхъ народовъ, которые занимались имъ. Фактъ этотъ указываетъ положительнымъ образомъ, что инстинктъ мореплаванія, есть инстинктъ прирожденный, то есть данный человѣку самимъ Богомъ.

Первые люди, которые на хрупкомъ челнѣ смѣло шли въ океанъ, безъ сомнѣнія имѣли единственную цѣль — ловлю рыбы; но скоро это открытіе было примѣнено къ другому обычаю — къ торговлѣ. Въ тотъ моментъ, когда человѣкъ пересѣкаетъ рѣку или часть моря съ намѣреніемъ произвести какую нибудь мѣну, онъ, по необходимости, находился на землѣ, обитаемой людьми, чуждыми его племени, его націи; съ людьми, которые могли, смотря по своему желанію, или встрѣтить его благосклонно, гуманно, или же выгнать его съ своей земли, и часто даже поступить съ нимъ болѣе жестоко. Если предложеніе торговли было принято, если, въ особенности, мѣна оправдывала надежды, новыя сношенія все болѣе и болѣе увеличива-

---

(1) Азунн говоритъ въ общихъ выраженіяхъ объ изобрѣтеніи мореплаванія, и приписываетъ его, согласно съ Sanchoniaton, Eusebe и Vitruve, одному Финикянину по имени Ouzoüs, который, обрубивъ вѣтки съ одного дерева, имѣлъ смѣлость довериться волнамъ на такой хрупкой подпорѣ. См. «Droit maritime de l'Europe» part. 1, ch. 1, art. 1, § 1. — Священное писаніе насъ учитъ, что по приказанію Бога, Ной построилъ родъ большаго судна, могущаго плавать на водѣ, и пр. Не тамъ-ли надо искать начало и происхожденіе мореплаванія? Въ такомъ случаѣ самъ Богъ есть его изобрѣтатель, и я полагаю, что это болѣе согласно съ дѣйствительностью, потому что Богъ вложилъ идею мореплаванія среди всѣхъ народовъ, сосѣднихъ съ водами.

лись. За тѣмъ, кто открылъ путь—слѣдовали другіе, которые въ свою очередь привлекали новыхъ. Эти сношенія между людьми, принадлежащими къ различнымъ народамъ, не имѣли еще характера международнаго, потому что онѣ имѣли мѣсто между лицами частными; но онѣ подготовили сношенія между самими націями. Вскорѣ правители захотѣли извлечь выгоду изъ торговли, производимой иностранцами съ ихъ подданными; для того, чтобы допускать такихъ торговцевъ въ свои порта, чтобы покровительствовать имъ, чтобы давать имъ даже позволеніе пріѣзжать въ земли, подвластныя ихъ скиптру, они стали требовать уплаты извѣстныхъ пошлинъ въ свою пользу. Тотъ-же самый фактъ проявился одинаково со стороны правителя, подданные котораго занимались перевозкою и торговлею. Вскорѣ эти правители почувствовали необходимость войти въ соглашеніе для опредѣленія взаимныхъ отношеній ихъ подданныхъ, и тогда отношенія эти приняли характеръ международный.

Торговля и мореплаваніе, съ самаго начала своего происхожденія, были опредѣлены законами, или скорѣе обычаями, столь-же простыми, какъ и тѣ дѣйствія, которыя они должны были регулировать. Эти обычаи развивались вмѣстѣ съ самими дѣйствіями и раздѣляли все ихъ развитіе. Когда правители, убѣжденные въ громаднхъ выгодахъ, которыя доставляютъ націямъ эти двѣ, столь важныя отрасли человѣческой промышленности, они старались обезпечить вытекающія изъ нихъ выгоды своимъ подданнымъ, они стали входить между собою въ соглашенія и заключать трактаты; они образовали положительный международный законъ, который все болѣе и болѣе развивался вмѣстѣ съ цивилизаціей и увеличеніемъ сношеній народовъ между собою. Слѣдуетъ замѣтить, что принципы этихъ законовъ не вытекали ни изъ мореплаванія, ни изъ торговли, ни изъ ихъ, болѣе или менѣе, быстрыхъ успѣховъ; они предсуществовали раньше, какъ я докажу въ этомъ сочиненіи. Потребности торговли и мореплаванія вызывали только ихъ примѣненіе.

Собраніе правилъ, которыя должны опредѣлять и регулировать морскія сношенія государствъ между собою, обезпе-